

КУЛЬТУРА ПОЛИСА
УДК 271.2:316.722
ОНР

ШПАКОВ АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ
Кубанский Государственный Университет
Россия, г. Краснодар

ПРАВОСЛАВНОЕ МИРОПОНИМАНИЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Значение православного миропонимания в становлении и развитии русской цивилизации в том, что наша цивилизация – органическая часть Вселенского Православия. Важнейшим понятием цивилизационных процессов является понятие „нация”. Без ясных представлений об этом понятии рассуждение о цивилизационных процессах вообще не имеет смысла.

Наша задача – разъяснить значение религии в национальной и государственной жизни людям различных религиозных взглядов, в том числе и совершенным атеистам. Правильное решение этой задачи должно иметь, несомненно, научную основу. Наука как один из способов познания характеризуется универсальностью, т.е. научное знание распространяется среди людей и народов при условии развитости их языков, вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности.

В ряду имен, составляющих славу русской науки, выделим Ивана Петровича Павлова (1849–1936). Его исследования высшей нервной деятельности животных привели к многочисленным открытиям, в том числе и открытию сигнальной системы наследственности. Сигнальную систему наследственности можно опреде-

лить как историческую память популяции¹. Напомним, что понятие „популяция” происходит от латинского слова „populus” – народ, население и означает совокупность особей одного вида, обладающих общим генофондом и занимающих определённую общую территорию. Контакты между особями внутри одной популяции происходят чаще, чем между особями разных популяций одного и того же вида².

В поведении можно выделить наследственные, врождённые и приобретённые акты. Под наследственно определяемыми актами поведения имеются в виду генетически обусловленные целесообразные реакции животных на среду без обучения; врождёнными актами называют реакции на среду, формирующиеся в период эмбрионального развития; приобретённые акты поведения создаются в течение всей индивидуальной жизни через обучение. Из отдельных актов складывается сложная цепь реакций, которая представляет собой наследственно определяемый стереотип поведения, называемый инстинктом. По И.П. Павлову, существуют безусловные – врождённые, наследственные рефлексы и условные рефлексы – приобретённые в течение жизни. Условные рефлексы начинают формироваться с момента рождения на все конкретные раздражители внешней среды, которые могут восприниматься рецепторами животных.

Приведём в качестве иллюстрации следующий опыт. Если только что вылупившиеся утята несколько дней находились вместе с матерью, то на все её сигналы они отвечают положительной реакцией. Если к утке посадить утят того же возраста и той же окраски, но выведенных в инкубаторе, то эти утята не только не реагируют на сигналы утки, но даже разбегаются. Между матерью и потомством в этом случае нет преемственности – сигнальной связи. Птенцы многих певчих птиц, вскормленные в гнездах других видов, подражают голосу и рефлексам приёмных родителей. Так же и у млекопитающих. Потомство в порядке подражательного рефлекса перенимает реакции, приобретённые за время жизни родителей. Эта система наследственности называется сигнальной,

¹ Павлов И.П. Полное собрание сочинений: В 12 т. М.- Л., 1951.

² Биологический энциклопедический словарь. М., 1989.

поскольку поведенческие реакции передаются посредством условных раздражителей, являющихся сигналами к действию³.

Для того чтобы лучше уяснить значение сигнальной системы наследственности популяций высших млекопитающих, проведём простой мысленный эксперимент. Представим себе, что мы в естественной природной среде отловили достаточно большую по численности (~1000 особей) группу новорождённых млекопитающих, например, волчат, с ещё не открытыми глазами. Каждую особь поместили в отдельный бокс так, чтобы никто из них ничего, кроме смены света и темноты, искусственного питания и двигательного тренажера, никогда не видел. Таким образом, мы постарались полностью перекрыть все пути сигнальной системе наследственности. Допустим, что большая часть особей в нашем эксперименте выжила и по достижении половой зрелости была выпущена в свою естественную природную среду, будь то степь, лес или тундра. Очевидно, что наша подопытная популяция просто исчезнет из-за полной нежизнеспособности её особей, которые не научены ни способам добычи пищи, ни способам размножения, ни многому другому.

Опытами школы И.П. Павлова показано, что если щенят воспитывать в „тюремных” условиях, т. е. строго изолировано от внешних раздражителей и от контакта с другими животными, то выросшие животные оказываются трусливыми. Напротив, свободное воспитание щенят ведёт к более полной реализации возможностей поведения⁴.

Небольшой экскурс в биологию совершён нами ради иллюстрации важного положения: разрушение сигнальной системы наследственности неизменно приводит к исчезновению популяции. Изучение поведения животных представляет интерес для познания поведения человека и его психики. Конечно, между человеком и животным имеются принципиальные различия. Человек, например, способен не только адекватно реагировать на воздействия факторов внешней среды, но и приспосабливать их к своим потребностям. И, наконец, человек способен организовывать социальную среду. Несмотря на эти различия, органические свой-

³ Лобашев М.Е. Генетика. Л., 1967. С. 751.

⁴ Там же.

тва человека сходны с животными, поэтому многие явления, изученные на животных, могут быть экстраполированы на человека⁵.

Природа сходства органических свойств человека и животных представляет собой одну из сторон проблемы единства мира. Мы как православные не верим в обезьянье происхождение человека и не разделяем представления о том, что в природе мера сходства определяется мерой родства. В соответствии со свято-отеческим учением мы усматриваем единство мира в его Творце⁶. В мире нет места случайности. В природе совершается лишь то и лишь столько, что и сколько может совершаться, и это может совершаться лишь одним способом⁷. Всё творение Божие устроено по Его таинственным и строгим законам, познание которых возможно, в том числе и путём научных исследований.

Человеку, в отличие от животных, дана способность различения добра и зла. Способ различения добра и зла составляет фундамент национальной культуры и основное содержание сигнальной системы наследственности – всех многообразных поведенческих признаков и психических свойств, передающихся из поколения в поколение.

У разных народов представления о добре и зле могут быть совершенно различными. Эти представления определяются той религией, которую народ принял на путях своей исторической жизни. Истории не известны ни племена, ни народы, лишённые религиозного сознания. Однако много раз предпринимались попытки, например в эпоху Просвещения, создания безбожной „научной этики”. Наиболее радикальной и логически завершённой формой „научной этики” является этика „социального дарвинизма”. Герберт Спенсер (1820–1903) попытался показать, что свободное от государственного вмешательства частное предпринимательство соотносится с существующей в природе суровой дисциплиной, которая ведёт к биологическому улучшению. Он увидел в описываемой Ч. Дарвином эволюционной борьбе подтверждение своей идеи, состоящей в том, что экономическое соревнование, свободное от государствен-

⁵ Там же.

⁶ Максим Исповедник, преподобный. Творения: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 157.

⁷ Берг Л.С. Номогенез или эволюция на основе закономерностей. Пг, 1922. С. 306.

ного контроля, способствует повышению материального благосостояния. Таким образом, выживание наиболее приспособленных должно стать и способом эволюции общества. Суровый индивидуализм должен давать благотворные результаты. В рамках концепции социального дарвинизма полезна и конкуренция между группами, и конфликт между расами, „непрерывная замена менее сильных и менее приспособленных на более сильных и более приспособленных, вытеснение худших разновидностей в менее пригодную среду обитания и время от времени их истребление”⁸. Очевидно, что понимание природы добра и зла, а также способы их различения в социальном дарвинизме прямо противоположны православной этике.

Постановка вопроса о добре и зле в рамках научного знания некорректна, поскольку этот вопрос вообще к компетенции науки не относится. Это можно проиллюстрировать двумя понятными примерами. Во-первых, знание о вреде курения или наркомании не способно остановить повальный рост пристрастия к этим занятиям. Во-вторых, знание о многочисленных, в том числе и смертельных, заболеваниях, передаваемых половым путем, не предотвращает половую распущенность. Идеи научной этики в конечном итоге неизменно порождают лишь бессодержательные формы, мертвенные схемы, разрушающие живую человеческую нравственность, приводят к бесконечным ложным фантазиям. Совершенно справедливы утверждения Ф.М. Достоевского, что, если нет Бога, то всё можно, и что без веры русский человек – дрянь.

Сколь различно по своему содержанию бывает религиозное сознание, столь же различно понимание добра и зла. Распространенный миф о том, что все религии учат в этическом смысле одному и тому же – добру, свидетельствует либо о полном религиозном невежестве его создателей, либо об их откровенной злонамеренности. Представители различных религий утверждают, что каждый из них учит добру, однако содержание понятия „добро” у всех разное.

Сравним решения интересующей нас проблемы в язычестве, современном западном богословии и православии.

⁸ Барбур И. Религия и наука: история и современность. М., 2000. С. 430.

Язычеством мы называем различные формы религиозного почитания творения (твари) вместо Творца. Своё наиболее полное и всестороннее воплощение языческая традиция обрела в буддизме. В языческой традиции добро и зло рассматриваются как извечно существующие, противодействующие друг другу силы, борьба между которыми составляет содержание динамики развития, или диалектики исторических процессов. В конечном итоге логика буддизма приводит к пониманию, что можно служить как добру, так и злу – в обоих случаях результатом является динамика и метаморфозы исторических событий. Таким образом, зло, как и добро, суть неотъемлемые свойства мира. Эта языческая тема, к сожалению, всё активнее насаждается в современном общественном сознании: „без зла не понять ценности добра”. Согласно буддистским и индуистским верованиям живые души перевоплощаются, т. е. рождаются заново в человеческой или животной форме в соответствии со своими заслугами. Любые страдания в настоящей жизни заслужены действиями в жизнях предыдущих. Более того, в индуистской традиции страдания относятся к миру майи (иллюзии), который не является миром подлинным. Страдания можно избежать, если человек осознает тождественность своей души (атмана) с Всеобъемлющим Единым (брахманом). В буддизме страдания есть следствия наших привязанностей и желаний. Страдания преодолимы путём уничтожения собственного „я”, соединения души с мировым духом в момент „просветления” (нирваны). Соединение с мировым духом, т. е. полная деперсонализация личности, в православном понимании есть акт самоубийства души. Что и говорить, если самоубийство тела – грех великий, то самоубийство души в свете православных ценностей есть зло необъятное и абсолютное.

Современное западное богословие плодит многообразные варианты ответа на вопрос о природе зла в традиции теодицеи (оправдания Бога). Цель этой традиции состоит в разрешении противоречия между очевидным присутствием в мире зла и благостью Творца. Классический вопрос теодицеи: почему Всемогущий и Всеблагий Бог допускает зло и страдания? На Западе библейские истины о том, что мир изначально создан совершенным и что причиной зла является исторически реальное грехопадение Адама и Евы, воспринимаются всего лишь как символ

отчуждения каждого из нас от Бога, ближнего, природы и самого себя. А смерть и страдания – неотъемлемые черты эволюционного процесса, они существовали задолго до появления человека. Разнообразные западные рассуждения о теодицеи можно свести к трём основным вариантам⁹.

1. Моральные принципы и научное знание были бы невозможны, если бы Бог всё время вмешивался, чтобы спасти нас от страданий. Такие бедствия, как землетрясения и рак – результаты действия законов природы, а не Божьего наказания. Боль, например, неизбежно сопутствует увеличению чувствительности у животных и таким образом помогает избегать опасностей, что способствует выживанию в эволюционном процессе.

2. Страдание имеет воспитательное значение: моральное мужество было бы невозможно без опасностей, искушений, борьбы. Страдания одних могут пробудить чувства любви и сострадания у других.

3. Для осуществления человеческой свободы необходим выбор между добром и злом, поэтому-то Творец и допустил возможность реального предпочтения зла.

Западные рассуждения о теодицеи, на наш взгляд, либо вообще не имеют ничего общего с христианством, либо представляют собой откровенные ереси. Их домыслы противоречат как Священному Писанию, так и Священному Преданию. На Западе большее доверие вызывают трогательные басни о том, как редкие, но трудолюбивые обезьяны, опираясь лишь на собственные силы и всю свою возможную сообразительность, используя в своих неустанных трудах „палку-копалку”, уверенно эволюционировали в *homo sapiens*. Запад делает вид, что трудится в поисках истины. Однако, если испокон веку Святая Церковь есть „столп и утверждение истины”, то полнота истины пребывает только в церковной ограде. Попытки адаптировать христианство к современной безбожной западной жизни превратили теодицею из „оправдания Бога” в оправдание зла.

После сотворения мира Бог дает ему оценку: „всё... хорошо весьма” (Быт. 1, 31). Мир был устроен разумно, гармонично и целе-

сообразно. Каждая тварь получила от Бога необходимые жизненные силы и условия для благополучного существования. Божественная Премудрость и Благодать и теперь ещё видны в устройении и бытии живых существ: „Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его” (Пс. 144, 9). Человек не имел каких-либо изъянов в своей природе. Однако совершенство первозданного человека не было окончательным. По словам святителя Григория Богослова, человек был сотворён способным к принятию всё большей благодати. Силы и способности первозданного человека должны были развиваться постепенно. Его разум хотя и был способен к быстрому и лёгкому постижению сокровенных вещей, однако не обладал всеведением. Он нуждался в Божественном руководстве для достижения более полного знания о сотворённых вещах и о Самом Боге.

Для укрепления воли человека и для его нравственного развития Бог дал ему заповедь о невкушении плодов от одного из райских деревьев – дерева познания добра и зла (Быт. 2, 17). Выполнение этой заповеди должно было утвердить человека в сознательном повиновении воле Божией, без чего невозможно было его дальнейшее совершенствование.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что никто не вправе утверждать, будто до грехопадения наши прародители не различали добра и зла. Они обладали силой ума, намного превосходящей наши способности. Адаму были известны сокровенные тайны природы, ему был дан дар пророчества.

Чтобы правильно понимать смысл Божественного запрета вкушать плоды от дерева познания добра и зла, следует знать, что в древнееврейском тексте Библии глагол „познавать” – „*jada*” означает не просто внешнее знание, а познание на собственном жизненном опыте¹⁰. Адам с самого его творения обязан был отличать добро от зла, но он не должен был прибегать к злу через нарушение Божественной воли. Ему следовало познавать только жизнь, истину, добро, источником которых является Бог. Это познание означало единение с Богом. Учение Церкви решительно свидетельствует о том, что смерть неестественна для человека, она лишь результат греха. Согласно определению Карфагенского Со-

¹⁰ Цит. по: *Алпий (Кастальский-Бороздин)*, архимандрит, *Исайя (Белов)*, архимандрит. Догматическое богословие: Курс лекций. Сергиев Посад, 1994.

⁹ Там же.

бора, „аще кто речет, что Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что хотя бы и не грешил, умер бы телом, не в наказание за что-либо, а по необходимости естества, да будет анафема” (Правило 109)¹¹. В понимании святителя Ириния, Адам не был ни необходимо смертным, ни необходимо бессмертным; его восприимчивая природа могла непрестанно питаться благодатью и настолько преобразаться ею, чтобы оказаться в состоянии преодолеть все опасности старости и смерти. От человека зависело сделать смерть невозможной¹².

Бог не является источником зла. Это означает, что зло по своей природе не обладает самостоятельностью. Зло есть извращённое состояние воли человека. Зло всего лишь искажение добра. Мир был создан без зла и спокойно без него может обойтись. Более того, зло в лице антихриста неизбежно будет повержено Вторым славным Пришествием Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Таким образом, не может быть зла во имя добра, добро не порождает зло, зло не имеет никаких оправданий. „Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь” (Мф. 7, 17–19).

Внимательнее рассмотрение таких систем религиозных взглядов, как атеизм, язычество, западное богословие, православие, даёт возможность обнаружить давно известный факт: этические нормы и принципы, формирующиеся на разных религиозных основах, совершенно не похожи и зачастую прямо противоречат друг другу.

Содержание культуры нации составляют признаки и свойства человека, передающиеся из поколения в поколение по сигнальной системе наследственности. О первостепенном значении формирования национальной культуры с биологической точки зрения писал И.П. Павлов: „...Основной закон нервной системы

¹¹ Книга правил святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных и святых отцов. СПб., 1993.

¹² *Алгий (Кастальский-Бороздин)*, архимандрит, *Исайя (Белов)*, архимандрит. Указ. соч. С. 288.

тот, что она состоит из двух половин: из проявления деятельности раздражения, или свободы в широком смысле, и из проявления деятельности задерживания, торможения, или дисциплины, узды. Вне этого нет жизни. Жизнь уничтожается. В этом отношении можно представить массу примеров, что жизнь есть равновесие, что высшее совершенство жизни, культура животного связана с равновесием этих двух половин. Как только происходит перевес одной половины над другой, вы сейчас же получаете некультурный, не соответствующий действительности тип. ...Безусловно, это фундаментальный закон и для человека, только для него он ещё более необходим, потому что и условия жизни человека более сложны. Так же, как и животные, различаются между собою в этом отношении и люди и нации. Мы знаем очень хорошо, что в человеческой жизни практикуется – и нарочно, сознательно – масса тормозов. ...Эти тормоза представлены, во-первых, религией, затем законом, властью, контролем, далее воспитанием, обычаями, привычками. Это всё тормоза”¹³.

Первостепенное значение религии как фактора торможения, по нашему разумению, определено ещё и тем, что только религия способна сформировать совесть как внутренний фактор осмысленного и свободного самоторможения – фактор, действующий вне зависимости от присутствия или отсутствия внешних надзирателей за нравственностью. По мере обезверивания, превращения религии в частное дело граждан, на первый план неизбежно выступают сугубо внешние факторы торможения. В этом отношении весьма характерны и поучительны воспоминания И.П. Павлова о своей жизни в Германии и Англии: „Я помню одну сцену в Лейпциге, где я жил с семьей. Центральная часть – ринг – окружена променадом. Однажды мы всей семьей двигались на этом променаде, няня везла в колясочке сына. Вдруг женщина, которая попалась нам навстречу, обратилась к нам в большом возбуждении: „Разве по этой дорожке можно идти? По этой дорожке – стоит сорок копеек штрафа”. Не угодно ли. Огромный сад, пустая дорожка. Мы никому не мешаем, и вдруг штраф. Больше того. Там стоят особые скамейки с надписью „kinderbank” (детская скамейка), и ни на какую другую вы с ребёнком сесть не можете, иначе снова штраф. Види-

¹³ *Павлов И.П.* Рефлекс свободы. СПб., 2001. С. 424.

те, каковы узды. Вас стережёт шущман, и если вы промахнетесь, штраф возьмут самым прекрасным образом... Кембридж и Оксфорд – это университеты, из которых выходит цвет английской интеллигенции. Что же вы думаете? До сих пор вечерами по городу ходят попеременно два профессора, выбранные для этого советом профессоров, для наблюдения за приличным поведением студентов на улице, причём их сопровождают два служителя на случай ловли, если кто-либо побежит”¹⁴.

„Жизнь всякого народа, всякого человеческого сообщества зиждется на единстве мировоззрения, определяющего моральные, этические и религиозно-нравственные нормы поведения. Жизнь личная и семейная, общественная и государственная в равной степени зависят от того, что признаётся людьми допустимым, а что нет, что почитается за благо, а что – за зло, какой смысл полагается в человеческом бытии и какова его высшая, вечная, непреходящая цель.

На протяжении всей истории человечества именно религия являлась тем нравственно организующим, скрепляющим началом, которое объединяло народы вокруг идеалов, придавало крепость национальным государствам и единообразие национальному характеру. Различия в быте, психологии, семейном укладе и исторической судьбе народов и стран коренятся прежде всего в области религиозной, духовной”¹⁵. Эти мудрые и проникновенные слова сказаны нам высокопреосвященнейшим Иоанном, митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским. Лучше не скажешь. Воистину „что было то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем” (Еккл. 1, 9).

Религия составляет основу и формирует основное содержание сигнальной системы человека, разрушение которой ведёт к исчезновению нации. Непонимание или сознательное игнорирование природы национальной жизни неизбежно приводит к возникновению и прогрессирующему обострению национальных проблем. В этих проблемах нет ничего нового, и ответы на все национальные вопросы давным-давно известны. Не следует забывать, что в истории России до 1917 г. при всей известной

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Иоанн (Снычев)*, митрополит. Русская симфония. СПб., 1998. С. 494.

многочисленности войн, вынесенных русским народом, эти войны не носили ни межнационального, ни межрелигиозного характера. Единственный пример религиозной войны в России – попытка полного уничтожения Русской Православной Церкви в первой половине XX в.

Для устранения разногласий и противоречий в толкованиях понятия „нация” рассмотрим наиважнейшие факторы, определяющие целостность нации в ходе исторической жизни. Этими факторами являются: а) единство происхождения; б) единство территории; в) единство религии.

Искажение какого-либо из этих трёх факторов неизбежно ведёт к исчезновению нации.

Каким образом можно нарушить единство происхождения нации? Это можно сделать, лишив несколько поколений возможности знать свою историю или предоставив о ней совершенно искажённые сведения. Стоит только создать и внедрить новый учебник истории России с тенденциозным подбором и искажением материала – и грядущие поколения не будут знать о единстве своего происхождения, т. е. реально его утратят. Мы были немало удивлены, узнав, что произведения Н.В. Гоголя в его родной Полтавской губернии, в известной всем Диканьке, нынче излагаются школьникам в курсе иностранной литературы.

Всем хорошо известно, как можно нарушить единство территории нации. Классик русской генетики Сергей Сергеевич Четвериков писал о том, что изоляция является фактором внутривидовой дифференциации, т. е. если мы нарушаем единство территории популяции – она исчезает как самостоятельная устойчивая система¹⁶. „...Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся в себе, не устоит” (Мф. 12, 25). Россия, Югославия, Палестина, Кипр и так далее – всё это трагические примеры разрушения национальных территорий.

Значение религии как фактора, образующего нацию, легко проиллюстрировать примерами. Испокон веку на Балканах известны два славянских народа – сербы и хорваты. Ещё в VII–VIII вв.

¹⁶ *Четвериков С.С.* О некоторых моментах эволюционного процесса с точки зрения современной генетики // *Классики советской генетики*. Л., 1968. С. 133–170.

византийские императоры Ираклий и Маврикий призвали славян в те греческие области, где население было почти истреблено моровой язвой. Они заняли Фракию, Македонию, Фессалию, Пелопоннес, землю, лежащую между рекой Савао и Ядранским (Адриатическим) морем, Иллирию и Далмацию. Уже в VII в. сербы и хорваты окончательно приняли христианство. Сербы и хорваты едины в своём происхождении и в своём жизненном историческом пространстве. Говорят оба народа на сербскохорватском языке. Фактором же, определяющим различие между сербами и хорватами, является религия: сербы – православные, хорваты – католики. К большому сожалению, в кровавой истории XX в. хорваты неоднократно выступали в роли агрессоров по отношению к сербам.

В русской истории несть числа примерам того, что жизнь нации определяется степенью её благочестия и уровнем её национального самосознания: свержение монголо-татарского ига, преодоление смутных времен, победа ополчения, ведомого Мининым и Пожарским, победа в Великой Отечественной войне – „братья и сёстры” в устах Сталина и пр.

Безбожие приводит либо к учёту только двух из трёх нациообразующих факторов (единство происхождения и единство территории), либо все национальные проблемы вместе с религией игнорируются в целом.

Бытует предрассудок, что нации и народы со временем перемешаются путём интенсивных отдалённых (межнациональных) скрещиваний и в конце концов исчезнут безвозвратно. Безосновательность этого предположения очевидна по крайней мере с самой простой биологической точки зрения: изменчивость есть фундаментальное свойство жизни – творения Божии не могут потерять свою уникальность. К большому сожалению, идеология космополитизма активно насаждается и пропагандируется, превращая даже просвещённые нации и народы в злые и невежественные толпы. Под космополитизмом мы понимаем систему взглядов, основанную на отрицании собственной национальной культуры и пренебрежительном отношении к ней. По этому поводу ещё Дени Дидро остроумно заметил: „Нынче любят негров больше, чем ближнего”¹⁷.

¹⁷ Дидро Д. Сочинения: В 2 т. томах. М., 1986. С. 592.

Представление о том, что у всех людей одна родина – Вселенная и мы все граждане Земли, позволяет кому угодно претендовать на реальный, собственный дом каждого из нас. При этом любая попытка защиты интересов хозяев и жителей дома рассматривается как чудовищное мракобесие, ретроградство и открытое издевательство над идолищем общечеловеческих ценностей.

Беспочвенность и бестолковость идеологии космополитизма не вызывают сомнений, но, как говорили ещё в Древнем Риме, плохая трава быстро растёт. Человек – поразительное создание: как только даже самая абсурдная идея появится в его голове и, не дай Господь, приобретет устойчивую популярность среди злой и невежественной толпы – эта идея превращается из формальной и бессодержательной схемы в трагическую реальность. Именно эта толпа бомбила Хиросиму и Нагасаки, Вьетнам, Ливию, терзает сейчас Югославию и Ирак, создала хорошо контролируемую систему „международного терроризма”, создаёт экологические и гуманитарные катастрофы. К чему мы направляем своё сознание, то и приближаем к себе.

Если, с одной стороны, игнорировать религию, а с другой – признавать ценность и объективность национальной жизни, то главными нациообразующими факторами остаются единство происхождения и единство территории, понимаемые как этническая чистота расы и этническая чистота территории. Нетрудно заметить, что в этом случае безбожие автоматически приводит к идеологии нацизма. Нацизм мы понимаем как систему представлений и ценностей, основанную на приоритетах этнической однородности и её исторического превосходства над другими нациями и народами. Неотъемлемой характеристикой нацизма является ненависть к другим народам. Занятно, что с самой простой биологической точки зрения против идеологии нацизма можно привести тот же аргумент, что и против идеологии космополитизма: изменчивость есть фундаментальное свойство жизни. Генетическая однородность нации в принципе невозможна. Единство происхождения не означает генетической однородности. В наших исследованиях внутрисортного генетического разнообразия растений-самоопылителей всякий раз с полной очевидностью, даже в потомстве от одного растения, выявлялись

генетически различные группы особей¹⁸. Следует знать, что генетическая однородность возможна только у вегетативно размножающихся популяций. Это должно быть известно каждому из школьного курса биологии.

Становление нации происходит по мере формирования её духовного единства: религии, систем ценностей, культуры, понимания смысла своего национального бытия как фактора общности исторической судьбы. Без первого в иерархии нациообразующего фактора – религии – ни биолого-генетическое единство происхождения, ни единство территории не в состоянии обеспечить сколько-нибудь длительное и значимое существование нации в истории человечества.

Россия по праву гордится своими верными сынами различного национального происхождения. Святые Довмонт Псковский и Максим Грек, полководцы Багратион и Барклай де Толли, художники Айвазовский и Левитан понимали и принимали православную русскую традицию как свою родную и славно служили нашему Отечеству – великой России.

Национальная жизнь вне религии принимает губительные для себя искажённые формы: либо нацизм, либо космополитизм. По мере утраты ясных нравственных ориентиров происходит неизбежная духовная деградация, характерным признаком которой является унылая череда разнообразных ложных решений, принимаемых по любому поводу. Истина одна, а ложь многолика. В сознании наций развивается заведомо ложная идея о том, что чем шире спектр предлагаемых вариантов, тем больше свобода выбора.

В любом учебнике по статистике можно познакомиться с понятием „число степеней свободы”, которое означает число свободно варьирующих величин, или иначе – число элементов свободного разнообразия¹⁹. Широта выбора не означает его свободу.

¹⁸ См.: Шпаков А.Э., Волчков Ю.А. Фенологический тип растений как предмет генетических исследований // Генетика. 1991. Т. 27, № 8. С. 1379–1386; Шпаков А.Э., Волчков Ю.А., Дробышев В.В. Природа пластичности табака // Ботаника. Генетика и селекция технических культур: Труды по прикладной ботанике, генетики и селекции. М., 1999. Т. 156. С.111–116.

¹⁹ См.: Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М., 1968. С. 336; Плохинский Н.А. Математические методы в биологии. М., 1978. С. 265.

Зачастую в предлагаемых бесконечных списках вариантов решений нет ни одного правильного. Например, большинство курильщиков, по крайней мере, в день полочки, могут в любом магазине купить любую из многочисленных марок сигарет. Является ли это свободой? – Нет. Свобода означает: курить или не курить. Не следует вводить самого себя в заблуждение и путать Божий дар свободы с табакозависимостью.

Каково же правильное понимание сущности национального вопроса? Рассмотрим то решение, которое противостоит как нацизму, так и космополитизму. Мы не открываем и не говорим ничего нового. Мы напоминаем всего лишь себе самим испокон веку известное единственно правильное решение – любовь к родному народу. Вслед за великим русским философом Иваном Александровичем Ильиным, в соответствии с принятой нами терминологией, „нацизму” и „космополитизму” мы противопоставляем „национализм”, который означает любовь к своему народу и своему Отечеству. В самом деле, может ли человек, ненавидящий своих родителей, любить кого бы то ни было? – Нет. Так и человек, не любящий свой народ, ничего кроме неприязни к другим народам испытывать не может. Гармоничные взаимоотношения между различными нациями и народами возможны при условии их высокого уровня национального самосознания.